

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Вахитов Р. Р.

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Обмен и раздаток в сфере высшего образования

Ключевые слова: Запад; Россия; рынок; раздаток; образовательный обмен; образовательный раздаток.

Концептуальная статья.

Цель написания статьи – показать специфику высшего образования в западном «сословном» обществе и российском «сословном». Среди современных российских теоретиков образования наличествует непонимание того, что высшее образование на Западе и в России выполняет разные социальные функции и строится на основе разных принципов. Это непонимание ведет к неадекватному описанию процессов, происходящих в российской высшей школе, неспособности понять и предсказать тенденции ее развития и неверным рекомендациям при реформировании нашей вузовской системы со стороны государства.

В статье используются концепция «экономического раздатка» О. Э. Бессоновой и теория сословности С. Г. Кордонского, которые являются теоретической базой нашего исследования.

В ходе работы обнаружено, что западные вузы занимаются классовой социализацией, а российские – сословной, на Западе высшее образование – это статус, который выдается вузом в обмен на учебный труд студента, этот статус не гарантирует победу в конкуренции на рынке труда, но дает дополнительные возможности. Учеба в западном вузе приучает к самостоятельности, инициативности и конкурентной борьбе, и ради развития этих качеств жертвуется даже уровнем подготовки.

Российское высшее образование – статус, который выдается государством и обеспечивает занятие места в определенной социальной страте. Учеба в российском вузе подчиняется универсальному плану, который студенты и преподаватели обязаны выполнять, и она приучает к послушанию, коллективизму, аккуратности, исполнительности, что необходимо для подготовки специалистов, работающих на государство или являющихся госслужащими. Российские вузы не только от лица государства раздают статусы, дарующие определенные привилегии, но и занимаются раздачей одобренных государством знаний.

Ограничения данного теоретического подхода связаны с тем, что и на Западе, и в России в реальности наличествуют образовательный раздаток и обмен не в чистом виде, а в сочетании друг с другом. Это необходимо учесть будущим исследователям этой темы.

Новизна статьи состоит в разработке оригинальной теории «образовательного раздатка».

Введение

Высшее образование – это третья ступень системы современного образования (после начального и среднего). Теоретики педагогики обычно декларируют, что высшее образование, в отличие от среднего и тем более начального, связано

с освоением новейших достижений науки и культуры¹. Высшее образование как процесс связано также и с социализацией индивида, причем гораздо более сложной и глубокой, чем в условиях начальной и средней школы.

Обладание высшим образованием делает возможным (но не гарантирует) переход в более

Вахитов Рустем Ринатович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. 450073, Уфа, ул. Валиди, 32, +7 (917) 492-47-16, Rust_R_Vahitov@mail.ru.

¹ «Российская педагогическая энциклопедия» определяет высшее образование так: «Результат освоения такой совокупности систематизированных знаний и навыков, ...которая позволяет специалисту самостоятельно и ответственно решать исследовательские и практические задачи, творчески используя и развивая достижения культуры, науки, техники» [1].

высокий слой общества. Практически во всех современных обществах элиты (политическая, экономическая, научная, творческая) состоят из людей, обязательно имеющих высшее образование. Таким образом, учреждения высшего образования выполняют функции «распределения» людей по социальным стратам, своего рода «социальных лифтов». Это происходит везде, но в обществах разного типа этот переход осуществляется по-разному.

Классовые и сословные типы обществ

Современные российские социологи и экономисты¹ различают общества с рыночной экономикой и классовой структурой и общества с раздаточной экономикой и сословной структурой. В первых все важнейшие жизненные блага представляют собой частную собственность и распределяются через рынок, в ходе этого процесса формируются классы. Термин «классы» при этом употребляется не в марксистском смысле – социальные группы, различающиеся по отношению к средствам производства, а в том, который укоренился в современной социологии – группы, различающиеся по уровню потребления (что, естественно, связано с тем, что на Западе произошел переход от индустриального общества, описанного Марксом, где первичным было производство, к постиндустриальному обществу, где первичным становится потребление²). В этом смысле можно говорить о существовании высшего, среднего и низшего классов.

В обществах второго типа все важнейшие блага находятся в собственности государства, и они *раздаются* государством в соответствии с его представлением о важности того или иного социального слоя, выраженным в государственной официальной идеологии. В ходе этого *раздатка* (термин экономиста О. Э. Бессоновой, введенный ею для описания российской действительности вместо «непрозрачного» иностранного термина редистрибуция) формируются социальные группы, которые получают от государства те или иные ресурсы для целевого, установленного государством их использования (и соответствующие привилегии и обязанности). Социолог С. Г. Кордонский предложил называть их *сословиями*, по-

скольку здесь речь идет о политической, а не экономической дифференциации, ярким примером которой является иерархия сословий докапиталистического общества: «Сословная структура общества предполагает неравенство граждан перед законом, традиционное или введенное внешним образом» [3, с. 26–27]. Однако термин «сословия» понимается С. Г. Кордонским расширительно, и он относит к таковым и ненаследственные группы современного общества, которые государство через законы и подзаконные акты наделяет определенными привилегиями. Например, врачи в этом смысле – сословие, так как они имеют данную государством монополию на лечебную деятельность; в большинстве стран Европы, а также в России и США всякий, кто занимается лечебной деятельностью, не имея признанного государством диплома о медицинском образовании, нарушает закон. Такое употребление термина «сословия» зачастую приводит к путанице и непониманию, но более удачных терминов предложено так и не было, и, кроме того, дефиниция сословий, данная Кордонским, хорошо описывает не только современные привилегированные группы, но и сословия архаического общества, а значит, речь идет о родственных феноменах.

Классовое и сословное общества – это, конечно, идеальные модели, как таковые не существующие в действительности; но, очевидно, в наиболее полном виде модель рыночного классового общества была воплощена в странах классического капитализма (Англия и США XIX века), а модель сословного раздаточного общества – в странах реального социализма (СССР и страны соцлагеря): «Хозяйственная система России имеет природу раздаточной системы на протяжении всей ее истории с IX по XX век...» [2, с. 28]. В наши дни на Западе и в России раздаток и рынок сосуществуют (яркий пример феномена раздатка на Западе – система социальной помощи малоимущим и представителям разного рода меньшинств), но на Западе (прежде всего в США) доминирует рынок, а в России – раздаток.

Высшее образование в классовой обществу

Существует распространенный стереотип, что западные и российские вузы представляют со-

¹ См. работы О. Э. Бессоновой [2] и С. Г. Кордонского [3].

² Необходимо подчеркнуть, что речь идет об обществе Запада, то есть о пресловутом «золотом миллиарде», на периферии мирового капитализма можно встретить островки индустриального общества, где доминируют классы в марксистском смысле.

бой две разновидности одной и той же модели и, в сущности, функционируют по одним и тем же законам. Но в обществе все взаимосвязано, и учреждения высшего образования обязательно несут на себе отпечаток специфики общества, в котором они существуют.

Начнем с того, что вузы на Западе и в России выполняют разные социальные функции. Основное предназначение «идеального западного вуза», то есть вуза, который характерен для «идеального классового общества», – подготовка молодых людей к выходу на рынок труда в качестве специалистов с высоким уровнем квалификации. Затем на рынке труда уже происходит классовая дифференциация, то есть разделение на высший, средний и низший классы (причем подразумевается, что выпускники университетов и колледжей, как правило, будут попадать в высший и средний класс, так как кандидатов в низшие классы западного общества готовят учреждения первого цикла системы образования, обычные, не элитарные школы, типа *public school* в США или *Hauptschule* в Германии¹). Конечно, высшая школа занимается и духовным, и интеллектуальным развитием молодых людей, о чем преимущественно и любят порассуждать специалисты по философии образования, но все же в значительной мере это – идеология, а реальность состоит в том, что западные вузы готовят молодых людей к жизни в этом обществе, а эта жизнь построена на конкуренции рыночного типа. С этим и связаны особенности западных вузов.

Классический западный модернистский университет был создан в начале XIX века в Германии, и возникновение этой модели высшего учебного заведения, впоследствии распространившейся по всему миру и легшей в основу современного американского высшего образования, связано с реформой Вильгельма фон Гумбольдта. Реформа эта предполагала перестройку такой устаревшей к тому времени средневековой институции, как университет, в согласии как минимум с двумя принципами:

1) единство преподавания и научного исследования (*Die Einheit von Forschung und Lehre*);

2) свобода преподавания и учебы (*Lehr- und Lernfreiheit*).

Это означало, что:

– во-первых, преподавателями университета теперь становились ученые, которые одновременно вели научную деятельность и фактически на своих лекциях, семинарах и лабораторных занятиях вовлекали в нее студентов, превращая их в своеобразных «младших коллег»;

– во-вторых, эти преподаватели-ученые, подчиняясь министерству просвещения во всех прочих сферах, были свободны от указок министерства в сфере собственно преподавания: здесь им предоставлялась полная свобода и они не были должны подчиняться программам, разработанным чиновниками;

– и, наконец, в-третьих, студенты сами могли выбирать себе предметы и преподавателей на любом факультете, даже не на том, где они учатся, и таким образом формировать свои собственные индивидуальные учебные планы².

Эти особенности западной системы высшего образования сохраняют фундаментальный характер и в современных американских исследовательских университетах, которые сегодня лидируют в мире (хотя во многих других аспектах они далеко ушли от гумбольдтовской модели). Обычно их объясняют влияниями идей Просвещения, преломленными через призму концепций немецкой классической философии, но есть и более приземленная сторона дела. Все это – необходимость выбирать самому себе курсы, индивидуальный план, график занятий, отсутствие долговременных академических студенческих групп, партнерские отношения с преподавателями, возможность переходить с факультета на факультет – нацелено на воспитание таких качеств, как самостоятельность, независимость, критичность, инициативность, умение конкурировать, способность к мобильности, смене образа жизни, профессии. Короче говоря, современный западный бакалавриат (с магистратурой сложнее, так как она готовит представителей профессий, многие из которых пользуются данным государством ресурсом, то есть являются по нашей терминологии сословиями, например, врачей) готовит критически мыслящих инициативных индивидуалистов, из которых и состоит гражданское классовое общество Запада. Это люди, которые самими формами высшего

¹ В странах Запада существует так называемая «школа двух коридоров»: выпускники обычных массовых школ фактически не имеют возможности поступить в вуз, так как полученных знаний недостаточно для этого или аттестат такой школы вообще не годится для поступления; они пополняют ряды рабочих, работников сферы услуг, мелких бизнесменов; только элитарные школы типа французского лицея или немецкой гимназии, основная масса учеников которых – выходцы из элиты, открывают путь в университеты и колледжи.

² Подробнее о гумбольдтовской модели см.: [4].

образования подготовлены к конкуренции как в экономическом, так и в политическом и культурном аспектах. Ради того, чтобы воспитать людей этого типа, на Западе готовы даже пожертвовать уровнем специализированной подготовки (подготовка западных бакалавров сильно уступает подготовке советских специалистов, и это понятно: если советский студент-физик после курса общей физики слушал назначенный ему спецкурс по квантовой механике, то его западный коллега после обязательного курса выбирал то, что ему нравится, например, спецкурс по французскому сюрреализму, который он ходил слушать на филфак, его познания в физике от этого глубже не становились).

Мы уже упоминали, что любое общество представляет собой единое целое. Это значит, что разные его сферы, такие как экономика и духовная жизнь, должны быть взаимосвязаны. Речь не о пресловутой доминанте базиса над надстройкой, о которой твердили советские учебники, составленные в духе вульгарного марксизма. Речь о том, что феномены в различных и даже отдаленных сферах одного и того же общества перекликаются структурно, организуются в согласии с одной и той же моделью. Но при этом невозможно говорить, что один феномен первичен, а другой вторичен (А. Ф. Лосев хорошо это показал на примере древнегреческой философии и института рабовладения [5]). То же самое касается экономики классового западного общества и самой системы обучения в модернистском западном вузе. В экономике здесь господствует рынок, то есть эквивалентный взаимовыгодный обмен товарами (причем одним из таких товаров выступает «универсальный товар» – деньги). В вузе это операция, которую мы называли *образовательным обменом*. Субъектом западной системы образования, как уже говорилось, является сам студент, выстраивающий отношения с преподавателем на партнерской основе. Студент при помощи тьютора здесь сам формирует индивидуальный план своих занятий, выбирает курсы, преподавателей, самостоятельно готовится к экзаменам и занятиям и т. д. Набрав «кредиты» (единицы трудоемкости, присваиваемые за каждый сданный курс), студент как бы *обменивает* их на статус бакалавра или магистра, который предоставляет ему вуз. И точно так же, как деньги воплощают собой ту или иную меру человеческого труда, необходимого для производства определенного товара, «академический кредит» воплощает собой меру учебного труда студента, который он тратит на освоение определенной учебной дисциплины.

Необходимо подчеркнуть, что имеется в виду именно структурное повторение рыночной операции в процессе обучения в западном «свободном» вузе, но вовсе не отождествление процесса образования с рыночными отношениями, про что любят говорить некоторые современные «либеральные» специалисты по высшему образованию. Полная коммерциализация образования невозможна, так как делает невозможным достижение самой цели образования. Если студент просто купит диплом, то он не превратится от этого в специалиста. Даже переход к «абсолютному коммерческому образованию» означает лишь, что студент платит администрации вуза за возможность посещать лекции и семинары и подвергнуться проверке знаний на экзамене, а администрация из этих денег оплачивает труд преподавателя, который осуществляет все это (часть денег администрация берет себе за организацию учебного процесса и посреднические услуги). Но взаимодействие между студентом и преподавателем не может и не должно сводиться к коммерческим отношениям. Знания нельзя купить, их можно только добыть посредством тяжелого труда под руководством учителя. Когда социалисты провозглашают эту мысль, они правы. Неправы они, когда утверждают, что процесс образования в западном рыночном буржуазном обществе носит совершенно антибуржуазный характер, являет собой своеобразный островок «идиллического социализма» посреди моря капитализма. Процесс образования в западном вузе, где практикуются академические свободы, также носит буржуазный характер, но выражается это в том, что данный процесс представляет собой образовательный обмен, который есть не что иное, как структурное повторение рыночного обмена, только в другой, нерыночной и вообще неэкономической – духовной сфере.

Нетрудно заметить, что основой образовательного обмена являются следующие факторы:

1) на Западе дипломы о высшем образовании выдает не государство, а преподавательские корпорации самих вузов. Даже если вуз государственный, он все равно обладает правом на автономию, и государство в его учебную деятельность не вмешивается;

2) между преподавателями и студентами наличествуют партнерские, а не иерархические отношения;

3) студенты обладают свободой учебы (правом выбора курсов, преподавателей и т. д.).

Дело в том, что эквивалентный обмен, будь он в сфере экономики, где это товарно-денежный об-

мен, или в сфере образования, где это обмен академических кредитов на диплом бакалавра или магистра, был бы невозможен при полном контроле государства над этим процессом, отсутствии равноправия сторон и отсутствия свободы выбора. Вуз, основанный на образовательном обмене, но лишенный свобод учебы студентов, так же нелеп, как рынок, где покупатель не может свободно выбирать товар (еще раз повторим, что при этом мы не считаем, что образование – это товар, соотношение товара и образования здесь метафора, а не отождествление).

Кроме того, легко увидеть и то, что реализация академических свобод западного университета обязательно предполагает конкуренцию как в среде преподавателей (которые предлагают студентам на выбор свои курсы), так и в среде студентов (которые соревнуются за получение большего количества «кредитов»). Неоднократно российские преподаватели и студенты, работавшие или учившиеся в американских университетах, с удивлением отмечали, что студенты там не только не дают «списывать» друг другу, но и во время экзамена могут пожаловаться преподавателю на то, что сосед «списывает»: сосед ведь конкурент и в получении диплома, и позднее – на рынке труда.

Высшее образование в сословном раздаточном обществе

Итак, на Западе социальная функция вуза – готовить людей к выходу на рынок труда или, говоря шире, в гражданское общество с их конкурентной борьбой. Однако в России (не в идеологической реальности, которая создается политической пропагандой, а фактически) никогда не было и до сих пор не имеется жизнеспособного гражданского общества западного типа. И в дореволюционные, и в советские, и в постсоветские времена у нас доминировало и доминирует государство. Еще совсем недавно, в эпоху СССР, практически все – от министров до дворников – у нас были служащими государства. И российские вузы готовили и готовят либо кадры для госслужбы, либо специалистов в согласии с реестром должностей и специальностей, установленных государством, то есть тех же госслужащих, но не имеющих такого статуса по закону.

Так сложилось еще в царские времена. В уставах первых российских университетов (например,

Московского и Казанского) так и значилось: «университет есть высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания государственной службы». И действительно, выпускникам российских университетов присваивались классы гражданской государственной службы по «Табели о рангах». Выпускники, представившие письменную работу и сдавшие экзамен, получали X класс – «коллежский секретарь», соответствовавший в армии штабс-капитану, все же остальные получали XII класс – «губернский секретарь» [6]. То есть выпускники российских дореволюционных университетов становились госслужащими со всеми полагающимися таковым привилегиями (от государственных пенсий по старости и болезни до служебного жилья и даже особого титулования, а также возможности получить за службу дворянское звание).

В Советской России и в современной Российской Федерации «Табели о рангах» нет (хотя система рангов госслужащих, конечно, существует, и в ней тоже для того, чтобы «перерасти» уровень младших должностей, нужно обладать высшим образованием), но имелись и имеются квалификационные справочники, которые регулируют замещение должностей, прежде всего в бюджетной сфере¹. Согласно им и сейчас, как и до революции, для того чтобы занять должности выше определенной, нужно иметь диплом о высшем образовании государственного образца. В РФ действует выпущенный Минтруда в 2009 году «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», согласно которому во всех учреждениях и предприятиях РФ, независимо от их форм собственности, должно быть три уровня работников: руководители, специалисты, технические исполнители. Должности руководителей могут замещаться только лицами, имеющими высшее профессиональное образование (причем в зависимости от отрасли справочник уточняет, каковое высшее образование требуется). Необходимо подчеркнуть, что речь идет не только об учреждениях бюджетной сферы, но и о частных предприятиях, например о фирмах, принадлежащих частным лицам. Более того, существует Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», согласно которому во всех банках и кредитных организациях, независимо от их формы собственности (!), руководители высшего

¹ Анализ правовой базы современного российского раздатка высшего образования см.: [7].

звена (директор банка, главный бухгалтер, его заместители) должны иметь высшее юридическое или экономическое образование, иначе банк (кредитная организация) не получит государственной регистрации. Иначе говоря, у нас государство решает, кто имеет право руководить даже частным банком, и эта привилегия предоставляется только обладателям дипломов гособразца о высшем экономическом и юридическом образовании (причем ни деловые качества, ни даже оценки в дипломе никакой роли не играют). Перед нами, между прочим, ответ на вопрос: почему современные абитуриенты так мечтают попасть на юридические и экономические факультеты и специальности и почему, став студентами, они мало интересуются учебой.

Как видим, социальная функция российской высшей школы сводится к подготовке людей для государственной службы (независимо от того, имеют ли они официальный статус госслужащего или называются бюджетниками), но даже если выпускник пойдет в сферу частного бизнеса, например банковского, то и там диплом о высшем образовании обеспечит ему признание со стороны государства, поскольку государство отчасти контролирует и эту сферу, де юре считающуюся свободной и автономной. Перед нами сословная социализация, то есть распределение людей по сословиям — созданным государством и неравноправным де юре и/или де факто социальным группам. А психология человека сословного общества, госслужащего или, говоря шире, лица, работающего на государство иная, чем психология западного члена «гражданского общества». Он должен быть дисциплинированным, исполнительным, не склонным к конфликтам, обладающим духом корпоративности и в то же время знающим, эрудированным, высококвалифицированным. На воспитание таких качеств в молодых людях и нацелен российский вуз и с этим связаны его особенности: наличие строгой дисциплины, верховенства администрации в учебном процессе, наличие студенческих групп и т. д.

В самом процессе высшего образования студент у нас является объектом, субъектом является государство в лице Министерства образования, администрации вуза и, наконец, преподавателя. В дореволюционные времена преподаватель прямо был госслужащим определенного ранга (доктор наук — VIII класса, магистр — IX класса) по линии Министерства народного просвещения и находился в подчинении вышестоящего начальства — от ректора до министра. Свободы преподавания

он был лишен: список читаемых в университете предметов и кафедр, которые этим занимаются, помещался в устав университета, утверждаемый министерством, а содержание лекций мог и должен был контролировать декан. В советские времена преподаватели перестали быть чиновниками министерства, но контроль над вузами и их учебной деятельностью со стороны министерства сохранился и существует до сих пор. В 1938 году в ходе сталинской реформы образования был принят типовый устав высшей школы Союза ССР, который подчинил ректоров (тогда они назвались директорами) университетов и институтов соответствующим наркоматам (министерствам), которые их просто назначали. Несмотря на то что впоследствии в советской высшей школе эпохи 1960–1980-х, а затем и в перестроечной и постсоветской высшей школе произошло смягчение контроля «сверху» и даже были введены выборы ректоров, в конце концов ситуация вернулась к прежнему состоянию: теперь ректоров хотя и выбирают, но из кандидатур, согласованных с министерством, а уволить ректора министерство может напрямую, без согласования с коллективом вуза, просто расторжением договора. Существуют образовательные стандарты, которым должны соответствовать учебные программы вузов (в последнее время эта форма контроля даже ужесточилась: ввели учебно-методические комплексы, содержание которых постоянно проверяется вышестоящим начальством). Обучение в вузах возможно только по учебникам, которые прошли государственное лицензирование, и заниматься преподаванием могут только лица, которые получили государственные ученые степени. Несмотря на то что защиты кандидатских и докторских диссертаций в России проходят в диссертационных советах при вузах и академических университетах, дипломы об ученых степенях выдает Министерство образования и науки (ранее это делал ВАК СССР, затем ВАК РФ, который теперь превращен в экспертный орган при министерстве).

Наконец, дипломы о высшем образовании в России также выдает государство в лице ректора (назначение которого зависит от министерства) и государственной экзаменационной комиссии вуза. Иначе говоря, распределение статуса «высшее образование», который дарует его обладателю разные привилегии на госслужбе, в бюджетной сфере и даже в частном бизнесе, у нас — монополия государства. С 1990-х годов существует, правда, и негосударственное высшее образование. Однако по закону «Об образовании» негосударственное

образовательное учреждение (НОУ) не может легально существовать, работать и выдавать дипломы гособразца, не получив от государства лицензию о праве ведения образовательной деятельности по программам высшего профессионального образования и соответствующую госаккредитацию. Понятно, что под «программами высшего профессионального образования» имеются в виду стандартные учебные планы, выполненные на основе министерских госстандартов и практически копирующие такие же программы и планы государственных вузов. Иначе говоря, государство точно так же контролирует учебную деятельность частных вузов, как и вузов, находящихся в ведении определенных министерств. В общем, правильнее говорить не о наличии в России настоящего негосударственного образования, в котором был бы реализован принцип свободы преподавания и образовательной автономии, а о предоставлении частному бизнесу права выдавать государственные дипломы при соблюдении определенных условий, главным из которых является обучение студентов негосударственного вуза в точности по тем же планам и программам, как и в государственных вузах. Перед нами просто разновидность государственного раздатка высшего образования.

Таким образом, в сфере высшего образования в России и в наши дни, как и ранее, господствует раздаток высшего образования, что естественно, поскольку, как показала экономист О. Э. Бессонова, и в экономике России с древнейших времен (за исключением кратких периодов реформ в духе вестернизации) также господствует государственный раздаток, предполагающий государственную собственность на основные средства производства, планирование производства, централизованную сдачу произведенных благ государству и раздачу их по социальным стратам в соответствии с критериями официальной идеологии. Раздаток в высшем образовании и структурно повторяет раздаток в экономике (естественно, без детерминации со стороны последнего).

Отличия образовательного раздатка от западного образовательного обмена очевидны: на месте свободы выбора мы видим принуждение со стороны государства в лице администрации вуза, на месте партнерства – иерархические отношения между преподавателем и студентом, наконец, на месте эквивалентного обмена «кредитов» на «высшее образование» – неэквивалентный обмен «часов».

Сформулируем основные институты образовательного раздатка:

– монополия государства на ресурс «высшее образование» (частные вузы не составляют альтернативы системе высшего образования, они вписаны в раздаток высшего образования государственного образца);

– иерархические отношения преподавателей и студентов (поскольку преподаватель у нас был и остается до сих пор государственным служащим, правда, с советских времен лишенным такого статуса официально и рассматривается студентом не как партнер, а как начальник);

– принудительный характер учебного процесса, связанный с плановой организацией учебы студентов и труда преподавателей. Последняя выражается в том, что студент у нас подчиняется расписанию, которое составляется в деканате и утверждается ректором или проректором по учебной работе, а количество предметов в расписании для каждого курса и специализации определяется учебным планом, составленным учебно-методическим правлением вуза на основе федеральных стандартов образования, разработанных министерством. В отличие от своего западного «коллеги», который сам выбирает себе предметы и преподавателей на данный семестр, российский студент обязан под угрозой отчисления посещать строго определенные занятия, проводимые строго определенными преподавателями. То же самое касается и российского преподавателя, который в начале учебного года получает от заведующего кафедрой карточку поручений, где указано, сколько занятий и какого рода (лекции или семинары) он должен провести на том или ином курсе и с той или иной студенческой группой. Если преподаватель не выполняет данный план, то это негативно скажется на его очередном прохождении по конкурсу.

Раздаток ресурса «высшее образование» дополняется и раздатком знаний, необходимых для подготовки студента к овладению определенной профессией. Конечно, в России наличествуют вузы с сильными учеными в рядах профессорско-преподавательского состава, но их меньшинство, а в основном российские вузы, и прежде всего находящиеся в провинции, занимаются не производством, а раздатком знаний. Еще с дореволюционных и советских времен сложилось так, что генерацией научных знаний у нас занимаются структуры Академии наук. Раздаток знаний состоит в том, что ведущие ученые (работающие либо в институтах академии наук, либо в образцовых, как правило, столичных вузах) пишут учебники по соответствующим дисциплинам, государство

лицензирует эти учебники и рекомендует их для использования в вузах, и тысячи среднестатистических преподавателей (как правило, провинциальных вузов) обучают по этим учебникам студентов. Проще говоря, новейшие научные знания, как и всякий ресурс в механизме раздатки, собираются, сдаются государству, а затем государство через свои органы раздает их тем, кому они необходимы при овладении определенной профессией, причем преподаватель не только раздает, но и регистрирует «меру приема», то есть выясняет степень освоения знаний на зачетах и экзаменах. Все это происходит в соответствии с определенным государственным планом, причем планированию подвергается не только раздача знаний, то есть сам педагогический процесс, но и сдача ресурса, то есть работа по созданию учебно-методической литературы.

Автору этих строк приходилось встречать следующее возражение: в Америке и странах Западной Европы тоже наряду с известными и первоклассными вузами существуют «слабые» университеты и колледжи, преподаватели которых представляют собой средненьких ученых, которые не блистают научными премиями и открытиями. Таким образом, ситуация с высшим образованием в России мало чем отличается от ситуации, например, в США. Однако это неверно: в США, действительно, существуют вузы разного уровня, но даже в колледжах, где научные исследования отодвинуты на второй план, а приоритет отдается преподаванию, нет системы централизованного раздатки лицензированных государством знаний. Американский слабый преподаватель читает курс, который основан на его собственной, хоть и слабой исследовательской работе, наш – читает общий курс на основе одного или нескольких учебников. Это не говоря уже о том, что в США нет государственной монополии на высшее образование, а само высшее образование не является ресурсом, который выдается государством и безусловно обеспечивает получение определенных социальных привилегий.

Вместе с тем хочется предостеречь и от идеализации западной системы образования и гиперкритического отношения к отечественной системе только на том основании, что она принципиально отличается от классической гумбольдтовской модели. Подобно тому как раздаток в экономике (то есть государственная плановая экономика) позволил СССР, мобилизовав свои силы, буквально за 10–15 лет совершить рывок от общества аграрного типа к обществу индустриальному, и раздаток

в образовании позволил советской высшей школе производить в массовом порядке специалистов среднего и высокого уровня, в которых нуждались различные отрасли хозяйства и социальной жизни модернизирующейся страны. Западные вузы с их либеральной моделью образования и множеством свобод, предоставляемых студентам, во многом работают «вхолостую», и до последних курсов в них доучивается лишь малая часть поступивших студентов, да и сам срок учебы растягивается на долгие годы, так как студенты сами формулируют свои учебные планы (с этим связана новейшая тенденция отказа западных государств от «бесплатного» высшего образования, потому что государство зачастую финансирует «вечных студентов», которые так и не становятся специалистами). Советские вузы с их авторитарной моделью образования в этом плане обладали на порядок большей эффективностью.

Трудно спорить с тем, что в современную постсоветскую эпоху наше общество изменилось и система высшего образования нуждается в реформировании. Но мы считаем, что реформировать наши вузы надо с учетом их специфики, не пытаясь слепо копировать западные образцы, которые возникли в совершенно иных историко-культурных условиях и приспособлены к обществу другого типа. Подобные попытки все равно безрезультатны: сквозь выстроенные внешние западные формы просвечивает «родной» российский раздаток, но в результате таких непродуманных реформ его положительные стороны минимизируются, а недостатки усугубляются. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/03.php (дата обращения 16.01.2016).
2. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2006. 216 с.
3. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.
4. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. Корбута. М.: Изд. дом гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 304 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. М.: АСТ, 2000. Т. 1. Ранняя классика. 624 с.
6. Аврус А. И. История российских университетов : очерки. М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. 86 с.
7. Вахитов Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный университет. М.: Страна Оз, 2014. 276 с.

Rustem R. Vakhitov
Bashkir State University, Ufa, Russia

CHANGE AND RAZDATOK IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Keywords: West; Russia; the market; razdatok; educational exchanges; educational razdatok.

This article falls under the conceptual category.

The aim of the article is to show specific features of higher education in the Western class society and the Russian community society. Modern Russian theoretical researchers in the field of education demonstrate insufficient understanding of the fact that higher education in Russia and in the West performs different social functions and is based on different principles. This misunderstanding leads to inadequate description of processes in the Russian higher education; inability to understand and predict development trends; making wrong recommendations for reforming Russian educational system by the state authorities.

The article uses the concept of «economic razdatok» by O. E. Bessonova and communities theory by S. G. Kordonsky which form theoretical basis of this research.

During the research we discovered that Western universities are engaged in class socialization whereas Russian ones are engaged in community socialization. In the West education is a status provided by the university in exchange for students' efforts. This status does not guarantee winning positions in labor market competition but provides additional opportunities. The study at a Western university teaches to be independent, initiative and competitive and these qualities are to be achieved even at the expense of training level.

Russian higher education is a status provided by the state and guarantees a position in a certain social strata. Education at a Russian university goes according to a common plan which students and lecturers should follow. The point is to learn to be obedient, accurate and team oriented which is necessary for specialists working for state or becoming civil servants. Russian universities do not only provide status bringing certain privileges on behalf of the state but also disseminate knowledge approved by the state.

Limitations of this approach are related to the fact that both Russian and Western universities demonstrate educational exchange and razdatok not only in their pure form but in a combination of both. This should be understood by future researchers of this topic.

The novelty of the article is that it develops an original concept of «educational razdatok».

REFERENCES

1. Rossiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya [Russian pedagogical encyclopedia] available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/03.php (accessed 16.01.2016).
2. Bessonova O. E. Razdatochnaya ekonomika Rossii. Evolyutsiya cherez transformatsii. [Economy of razdatok in Russia: Evolution through transformations] M.: Rossii-skaya politicheskaya entsiklopediya, 2006. 216 p.
3. Kordonskii S. G. Soslovnaya struktura postsovet-skoi Rossii [Estate structure of Post-Soviet Russia]. M.: Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2008. 216 p.
4. Readings Bill Universitet v ruinakh [The Uiversity in ruins. Translated from English by A. Korbut]. M.: Izdatel'skii dom gosudarstvennogo universiteta Vysshaya shkola ekonomiki, 2010. 304 p.
5. Losev A.F. Istoriya antichnoi estetiki. T. 1. Rannaya klassika : v 8 tomah [The history an antique esthetics. Volume 1. Early classics] M.: AST, 2000. 624 p.
6. Avrus A. I. Istoriya rossiiskikh universitetov. Ocherki. [The history of Russian Universities. Issues]. M.: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001. 86 p.
7. Vakhitov R. R. Sud'by universiteta v Rossii: imperskii, sovetetskii i postovetskii razdatochnyi universitet [Destinies of university in Russia Imperial Soviet and Post-Soviet multiinstitute]. M.: Strana Oz, 2014. 276 p.

Rustem Rinatovich Vakhitov – doctor of philosophy (russ), Assistant Professor, Department of Philosophy and Sociology Bashkir State University, 32 Validi str Ufa 450076 Russia, rust_r_vahitov@mail.ru.